



Почему великий Пирогов не стал придворным врачом?

КОЗОВЕНКО М.Н., профессор, полковник медицинской службы в отставке
(mnkozovenko@mail.ru)

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова Минздрава России

Многие видные отечественные врачи связывали врачебную деятельность с занятиями придворной медициной. Н.И.Пирогов стал исключением из этого правила. Лишь в кризисных ситуациях он приглашался к первым лицам императорского двора в качестве консультанта. Приводятся примеры высоких достижений Пирогова в области врачебного мастерства. Среди них — точная диагностика болезни наследника российского престола великого князя Николая Александровича (1843–1865) и эффективное лечение великого князя Николая Николаевича (старшего), главнокомандующего Балканской армией (1876–1878). Привлечено внимание к низкой оценке Пироговым ближайшего окружения императора Александра II. Отмечено, что с обретением православия великий врач принимал его, как «веру дел». Сделан вывод: вероисповедание Пирогова препятствовало ограничению его врачебного служения кругом лиц, принадлежавших к императорскому дому Романовых.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Н.И.Пирогов, придворная медицина, православие, династия Романовых.

Kozovenko M.N. — Why the great Pirogov didn't become an archiater. Many prominent domestic physicians associated medical practice with the court medicine. N.I.Pirogov was not an exception to this rule. Only in emergency situations he was invited to the first persons of the imperial court as a consultant. Examples of high achievements in the field of Pirogov medical skill are presented. Among this examples — the exact diagnosis of the disease of the heir to the Russian throne, Grand Duke Nicholas Alexandrovich (1843–1865) and effective treatment of the Grand Duke Nikolai Nikolaevich (Senior), Chief of the Balkan Army (1876–1878). It draws attention to the low assessment of the closest entourage of the Emperor Alexander II made by Pirogov. It was noted that with the acquisition of Orthodoxy great doctor took it as «faith works». The conclusion: religion Pirogov let restriction of his medical service to persons belonging to the Imperial House of Romanov.

К е у в о р д s: N.I.Pirogov, court medicine, Orthodoxy, the Romanov dynasty.

С XV века, или со времени правления на Руси великого князя Ивана III Васильевича (1478–1505), ведет свое начало придворная медицина, имевшая целью медицинское обслуживание первых лиц государства.

В XIX в. это занятие перестает быть исключительной прерогативой иностранцев. Первыми отечественными придворными врачами становятся: в 1816 г. О.К.Каменецкий (1750–1823), 1831 г. — И.В.Енохин (1791–1863), 1833 г. — С.Ф.Гаевский (1778–1862) и др. [8].

Примечательно, что великий русский хирург Н.И.Пирогов (1810–1881) не состоял на государственной службе по Министерству Императорского двора, в состав которого входила Придворная медицинская часть (1843–1918). При этом многие из его учеников и соратников,

в т. ч. Н.Ф.Здекауэр (1815–1897), Э.В.Каде (1817–1889), Ф.Я.Карель (1806–1886), А.Л.Обермиллер (1828–1892), Я.Я.Шмидт (1809–1891) и др., являлись придворными врачами своего времени.

Лейб-медиком Придворной медицинской части с 1870 г. являлся и великий русский терапевт С.П.Боткин (1832–1889), высочайшие достижения которого в области медицинской науки и врачебной практики были достойно вознаграждены и востребованы в интересах первых лиц Российской империи.

История отечественной придворной медицины останется неполной без нескольких случаев участия Н.И.Пирогова в придворной врачебной деятельности в качестве профессора-консультанта.

Первый из них относится к апрелю 1865 г. и нашел отражение в ряде публи-



каций [6, 7, 10]. Тогда на вилле Бельмонт в Ницце случилось несчастье с наследником российского престола великим князем Николаем Александровичем (1843–1865), старшим сыном императора Александра II. На этом климатическом курорте южного берега Франции великий князь проводил зиму 1864/65 гг. в связи с лечением давнего туберкулезного процесса. К началу апреля 1865 г. состояние больного резко ухудшилось, вызвав у ближайшего окружения наследника российской империи опасения за его жизнь.

Из Петербурга в Ниццу срочно выезжает лейб-медик Н.Ф.Здекауэр, а вслед за ним — российская императрица Мария Александровна. *«С тех пор, как обнаружилась опасность, Императрица Российская не покидает изголовья сына...»*, — сообщалось в «Русской старине» [6, с. 144].

С каждым днем состояние тяжелобольного продолжало ухудшаться, несмотря на врачебные консультации видных французских и итальянских врачей. Тогда по совету ученика Н.И.Пирогова лейб-медика Н.Ф.Здекауэра императрица Мария Александровна решает на крайнюю меру: вызывает к изголовью сына его отца — императора Александра II, а также великого врача Н.И.Пирогова.

Тот и другой прибывают в Ниццу днем 10 апреля в одном поезде, с тем лишь исключением, что император Александр II со своей свитой следовал в нем из Петербурга, а Пирогов присоединился к царской свите 9 апреля во время остановки поезда в Берлине¹.

Неординарность ситуации, благодаря которой великий врач неожиданно оказался в царском поезде, в обществе царской свиты, нашла отражение в его мемуарах.

«В этом обществе... за обедом, гласно, преосвященный Филарет, митрополит Московский, именовался подлецом; министр финансов — вором и глупцом, а Наполеон III — молодцом, — можно прочитать в «Дневнике старого врача». — Общество, весьма близкое к царю, показало

мне с непривычки чем-то таким странным, неприличным и не высокопоставленным... Ни одной новой и дельной мысли в течение... моего пребывания в этом отборном обществе мне не пришлось услышать» [10, с. 212].

Такая оценка Пироговым ближайшего окружения императора Александра II, конечно же, во многом объясняет отсутствие его собственного стремления к придворной врачебной службе.

Интересно, что по прибытии царского поезда в Ниццу первым направился к тяжелобольному наследнику именно Пирогов, император проследовал к старшему сыну после врачебной консультации, проведенной с участием великого врача.

«Император, ранее, чем видеть сына, пожелал, чтобы произошла консультация врачей в присутствии Пирогова, прибывшего с ним» [6, с. 145], — указывалось в «Русской старине».

Врачи-консультанты подтвердили диагноз тяжелой болезни наследника престола — «meningitis cerebri spinalis» [7, с. 69], признав его состояние безнадежным. Однако в газетах Петербурга в тот же день (10 апреля) можно было видеть как тревожные, так и успокаивающие сведения.

«Голова свободна, память хороша, ответы правильны, но положение свое не осознает, — указывалось в одной из них. — Позвали Пирогова» [7, с. 69]. Одно упоминание имени Пирогова тогда было способно придать надежду и вселить уверенность в выздоровлении тяжелобольного.

«Доктора не должны терять надежды до тех пор, пока в больном не перестанет биться сердце» [7, с. 70], — утверждал Н.И.Пирогов, не отходивший от постели тяжелобольного цесаревича, настаивая, чтобы ему непрерывно давали мускус².

Но знаменитый врач был призван к наследнику российского престола слишком поздно. Великий князь Николай

¹ В 1861–1866 гг. Н.И.Пирогов жил и работал в Германии, являясь наставником наших соотечественников — будущих профессоров российских университетов, находившихся на усовершенствовании в западноевропейских университетах.

² Мускус (от санскритск. «mu-ska» — тестикулы), секрет препуциальной железы самца кабарги (*Moschus moschiferus* L.). Применение мускуса с лечебной целью имело место еще в древнем Китае, особенно при коматозных состояниях и проявлениях общей слабости.



Александрович Романов скончался в ночь с 11 на 12 апреля 1865 г. в Ницце «на руках» у безутешных родителей, императора и императрицы.

В тот же день Пироговым было выполнено вскрытие тела умершего цесаревича в присутствии лейб-медиков Н.Ф.Здекауэра и Ф.Я.Карелля, австрийского профессора И. фон Опольцера (1808–1871) и представителя царской свиты графа А.В.Адлерберга. При этом диагноз воспаления оболочек головного и спинного мозга туберкулезного характера был подтвержден. «В головном мозгу и в легких найдены туберкулы, застарелые и свежие» [7, с. 71], — указывалось в протоколе вскрытия [9].

Другой случай из придворной врачебной практики Н.И.Пирогова относится к декабрю 1876 г. — январю 1877 г., когда он неоднократно приглашался на врачебные консультации своим учеником, лейб-хирургом А.Л.Обермиллером³, в связи с продолжительной болезнью главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича (старшего) [3–5, 12, 13].

В этот период Пирогов постоянно проживал в собственном имении Вишня, находившемся неподалеку от уездного города Винница Подольской губернии. В то же время в Кишиневе (в 300 км от Винницы) была развернута в преддверии Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. ставка русской Дунайской армии, главнокомандующим которой являлся великий князь Николай Николаевич (старший).

По имеющимся сведениям [3–5], 7 декабря 1876 г. в Кишиневе тяжело заболел главнокомандующий. Ввиду угрозы для жизни великого князя лейб-хирург А.Л.Обермиллер, безотлучно находившийся при его штаб-квартире, в срочном порядке пригласил в Кишинев для консультации двух знаменитых врачей: хирурга Н.И.Пирогова и терапевта С.П.Боткина.

По данным С.Г.Журавского, Пирогов приехал в Кишинев 11 декабря и в течение

двух следующих дней ему удалось восстановить нарушенную деятельность кишечника у великого князя [4]. При этом первые дни лечения тяжелобольного Пироговым (11–13 декабря) выдались особенно тревожными в связи с появлением мало выраженного симптома раздражения брюшины, который в ряде случаев становится свидетельством грядущей «катастрофы» в брюшной полости, требующей оперативного лечения. Покой, лечебные процедуры и соответствующая диета, назначенные Пироговым, в скором времени привели к исчезновению у больного этого симптома.

Однако достигнутые успехи в лечении главнокомандующего первоначально были признаны С.П.Боткиным, приехавшим из Петербурга в Кишинев во второй половине декабря, совсем не очевидными.

По всей видимости, лейб-медик С.П.Боткин, осматривавший великого князя вместе с Н.И.Пироговым около 17–18 декабря 1876 г. «*понаслышке... нашел*» этот симптом, по ироническому замечанию Пирогова, «*если и не на брюхе, то у себя в голове*» [12]. Имеется в виду, что Сергей Петрович, зная о наличии такого симптома из других источников еще до приезда в Кишинев, «вновь обнаружил» его при осмотре больного в виде мышечного напряжения правой половины живота. Это заблуждение видного терапевта длилось недолго, оба консультанта скоро достигли консенсуса и Боткин перестал сомневаться в скором выздоровлении главнокомандующего.

Уверившись в успехе лечения, Сергей Петрович первым уехал из Кишинева, а вслед за ним в свое имение последовал и Н.И.Пирогов (21 декабря или на следующий день) [3, 4].

Однако 25 декабря великий князь опять перенес рецидив прежней болезни, сопровождавшийся острыми болями ощущениями в эпигастральной области и правом подреберье [4]. Больной настаивал на приглашении Пирогова, и на этот раз Николай Иванович вернулся в Кишинев 29 декабря 1876 г., чтобы находиться в штаб-квартире главнокомандующего вплоть до его полного выздоровления.

³ Придворный врач, состоявший при великом князе Николае Николаевиче (старшем), главнокомандующем Дунайской армией во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.



О благоприятных результатах лечения великого князя свидетельствуют письма Н.И.Пирогова, адресованные А.А.Пироговой во второй половине января 1877 г. или незадолго до его окончательного возвращения в имение Вишня [14, 15].

Из них известно, что 15 января великий князь впервые за последние три недели, проведенные в постели, выехал в экипаже на прогулку по Кишиневу в сопровождении Пирогова. Первая из них длилась всего 15 минут, настолько ослабел больной за время болезни. Однако с этого времени прогулки становятся не только ежедневными, но и все более продолжительными.

«Вот на старости пришлось быть придворным, — писал Н.И.Пирогов жене из Кишинева. — Пока идет с нашим пациентом настолько хорошо, что он поднялся на ноги и катается со мною (непрерывно со мною⁴, видишь ли, по его мнению) ежедневно по городу...» [15].

Интересно, что публикация этих пироговских писем в «Русской старине» сопровождалась пространным, но не точным комментарием [14, 15]. Как указывал в этом комментарии С.Я.Штрайх, письма *«относятся к поездке Пирогова на театр русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»*⁵ *Посланы жене в с. Вишню из Кишинева, где проживал главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич (старший), которого лечил Пирогов, обезжасавший в то время госпитали и лазареты русской армии⁶ для ознакомления с их состоянием и постановкой военно-санитарного дела»* [22, с. 19].

В письме к А.А.Пироговой от 20 января 1877 г. есть сведения и о том, что главнокомандующий Балканской армией благосклонно воспринял врачебные рекомендации Н.И.Пирогова на ближайший реабилитационный период.

«На днях я его отправляю на время в Одессу, — писал Пирогов жене. — До лечения водами нельзя ожидать прочного улучшения в здоровье Вел. Кн.» [15].

В те времена бальнеологический и климатический курорт «Куяльник», находившийся в окрестностях Одессы, нередко называли «русским Баден-Баденом». Здесь широко применялось водолечение с использованием морской и особенно лиманной воды, отличавшейся повышенным содержанием соли, радона и многих минералов.

Водолечение, как простое и эффективное лечебное средство, было любимейшим «коньком» Н.И.Пирогова, который был «оседлан» великим врачом во времена Севастопольской обороны 1854–1855 гг. и испытан им на собственном опыте.

В осажденном Севастополе Николай Иванович, имевший давнюю склонность к заболеваниям желудочно-кишечного тракта, практиковал ежедневные обливания холодной морской водой независимо от времени года. Именно они, по его мнению, придавали крепость и телу и духу, позволяя преодолевать опасности и тревоги военного времени, избегать «госпитальных миазмов» и предупреждать рецидивы собственных хронических недугов.

В случае рецидива хронического гастронтерита Пирогов прибегал к приемам теплых морских ванн, чередуя их с обливаниями холодной морской водой. Напоминанием об этом методе продолжают служить «Севастопольские письма и воспоминания» Н.И.Пирогова.

«Принял третью морскую ванну, — можно прочесть в его письме к А.А.Пироговой от 22 февраля 1855 г., адресованном из Севастополя. — Действие их, очевидно, благотворительно: как сядешь в ванну, так как будто в раю. Сижусь минут пятнадцать, потом обливаю себя ведром холодной морской воды и снова сажусь минут на пять» [16, с. 50].

По всей вероятности, пироговский метод водолечения хорошо зарекомендовал себя в случаях его собственного хронического недуга, т. к. в скором времени он переходит к привычной закаливанию процедуре с неизменным использованием холодной морской воды.

⁴ Выделено Н.И.Пироговым.

⁵ В январе 1877 г., когда Пирогов написал эти письма, никакой войны не было. Как известно, Российская империя объявила войну Турции только 12 (24) апреля 1877 г.

⁶ Это ошибочное мнение. Н.И.Пирогов действительно обезжасал эти лечебные учреждения только во второй половине 1877 г., после начала боевых действий.



«Слава Богу, здоровье мое поправилось, — пишет Н.И.Пирогов жене в письме от 6 марта 1855 г. — На этой неделе, завтра или послезавтра, выеду, если будет хорошая погода. Обливаюсь уже холодной морской водой» [16, с. 54].

Являясь почитателем Одесского учебного округа (1856–1858), Николай Иванович скоро распознал лечебные свойства одесского бальнеологического и климатического курорта «Кюяльник» [18]. Более того, начиная с 70-х годов и заканчивая последним годом своей жизни, великий врач ежегодно посещал его в летнее время, проводя здесь несколько недель. Летний оздоровительный сезон на этом курорте Пирогов проводил на даче И.В.Бертенсона (1835–1895), почетного лейб-медика, ученика и первого биографа великого врача.

Отсюда становится понятнее выбор Пирогова как в отношении места реабилитации великого князя после тяжелой болезни, так и основного метода реабилитационных мероприятий — водолечения с использованием морской воды. И то и другое было избрано Н.И.Пироговым исходя из собственной многолетней практики. К тому же Одесса находилась сравнительно недалеко (200 км) от Кишинева, где располагалась штаб-квартира главнокомандующего.

Великий князь Николай Николаевич (старший) отличался эксцентричным характером. Известны его «шутливые» выходки по отношению к лейб-хирургу А.Л.Обермиллеру, в течение 20 с лишним лет служившему верой и правдой этому родственнику императора. Навсегда запомнился лейб-хирургу один из новогодних «подарков» великого князя, когда тот преподнес врачу саквояж со всеми лекарствами, прописанными ему Обермиллером в течение прошедшего года и оставшимися нетронутыми.

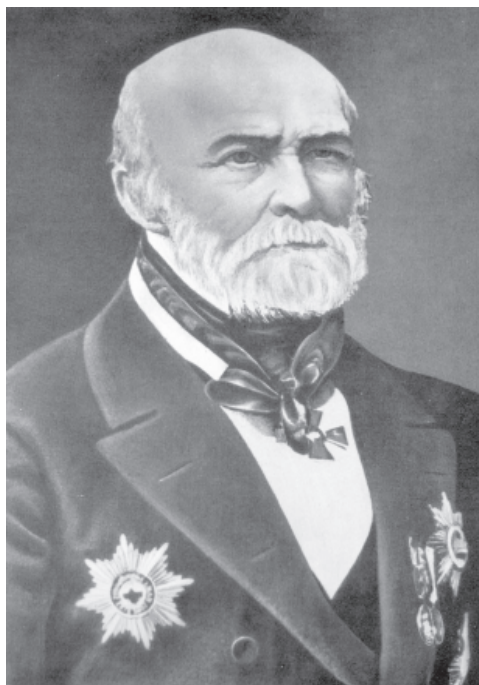
Однако же Н.И.Пирогов в течение короткого времени (декабрь 1876 г. — январь 1877 г.) сумел расположить к себе не только адъютанта великого князя Д.А.Скалона, как справедливо пишет С.Г.Журавский [4], но и его высокопоставленного патрона, который безропот-

но выполнял лечебные предписания Пирогова и даже предпочитал общество великого врача во время прогулок по Кишиневу.

Главнокомандующий русской Балканской армией настолько проникся доверием и уважением к Пирогову, что накануне собственного отъезда из Кишинева в Одессу⁷ для продолжения лечения представил великого врача к высокой государственной награде — ордену Белого Орла. К тому же великий князь удостоил Пирогова знаком личного внимания и признательности, подарив ему собственный фотографический портрет.

Примечательно, что эта государственная награда самым быстрым образом нашла своего героя: уже 1 февраля 1877 г. император Александр II подписал грамоту о награждении врача орденом Белого Орла «за восстановление здоровья великого князя Николая Николаевича (старшего)» [1, 21].

⁷ Около 19–20 января 1877 г., как мы полагаем.



Н.И.Пирогов со звездой ордена Белого Орла (звезда этого ордена в отличие от остальных государственных наград носилась справа). Москва, май 1881 г.



Орден Белого Орла⁸ был самой высокой и последней государственной наградой, которой был удостоен Н.И.Пирогов. Таким же орденом был награжден «за отличие» при обороне Севастополя адмирал П.С.Нахимов (1855).

Николай Иванович со свойственным ему чувством юмора называл эту награду «самым главным и самым существенным медицинским орденом» [13].

«*Aquila alba*¹⁰, — объяснял он, — по старинной номенклатуре означает каломель, который я хотя и не люблю давать внутрь¹¹, но носить должен буду». Отсюда родилось и другое ироничное название ордена Белого Орла, данное Пироговым: «государственный каломель» [13].

«Мы должны, нося его, стоять за веру, царя и закон» [13], — писал Николай Иванович по поводу своего награждения, имея в виду кавалеров ордена Белого Орла, объединенных примечательным девизом государственной награды «Pro fide, rege et lege»¹², который можно было видеть на его новой звезде. Примечательно, что вся практическая деятельность Пирогова за предшествующую четверть века являлась примером служения Отечеству, вполне соответствуя такому девизу.

Советский биограф Пирогова С.Я.Штрайх по малопонятным причинам не связывал его награждение этим орденом с лечением великого князя Николая Николаевича (старшего). По мнению Штрайха, главнокомандующий Балканской армией «предлагал наградить Пирогова высшим орденом — Александра Невского с мечами». Однако император Александр II якобы «сильно снизил награду», пожаловав Пирогову вместо высшего ордена Российской империи лишь «золотую, алмазами украшенную табакерку» [16, с. 525; 22, с. 20].

Мнение С.Я.Штрайха, основанное на противопоставлении Н.И.Пирогова и императора Александра II, являлось полити-

зированным. Благодаря Г.М.Рослик, впервые составившей опись пироговских раритетов, имеющихся в рукописном отделе фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова (1998), можно прочитать подлинную грамоту с автографом Александра II. Она свидетельствует о награждении Н.И.Пирогова орденом Белого Орла в связи с его лечением великого князя Николая Николаевича (старшего) [1].

В истории отечественной медицины известны и другие примеры оказания Н.И.Пироговым консультативной и врачебной помощи представителям российского императорского дома. Так, пациентами Пирогова являлись великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911) [23], князь Николай Максимилианович Романовский (1843–1891) [17] и др.

Почему же Пирогов, подобно своим современникам, не стал придворным врачом, несмотря на его врачебный авторитет и известность в императорском доме?

В недавние времена, когда Николай Иванович считался обличителем бездарности царских генералов и казнокрадства чиновников в период Крымской войны 1854–1856 гг., подобный вопрос был риторическим. Обширная врачебная практика Пирогова обычно не связывалась с высокородными пациентами из императорского дома. В ней было достаточно убедительных примеров его спонтанной «революционности» (беспримерная севастопольская эпопея, консультации Д.И.Менделеева, Дж. Гарibaldi и др.).

Смена парадигмы начинается в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения Н.И.Пирогова (2010). В это время возрождаются давно забытые представления о Пирогове [7] как о видном враче-философе православного вероисповедания, для которого верование или «вопрос о Боге» является «главным вопросом жизни» [10, 19, 20]. Для Николая Ивановича это — вопрос самоопределения, на который обязан ответить каждый врач-исследователь или «человек науки», по мнению Пирогова [10, с. 3].

Отсюда становится вновь очевидным, что «чудесный доктор» Н.И.Пирогов был вхож и в дом бедняка, и в императорский дом Романовых, не огра-

⁸ Во времена Н.И.Пирогова выше по статусу, чем орден Белого Орла, считался только орден Св. Александра Невского.

⁹ Подчеркнуто Н.И.Пироговым.

¹⁰ Белый орел (лат.).

¹¹ Каломель использовался в качестве слабительного.

¹² За веру, царя и закон (лат.).



ничивая собственную врачебную деятельность либо обездоленными (как Ф.П.Гааз), либо жившими в достатке пациентами (как лейб-медик императора Александра III Г.А.Захарьин).

В научном и эпистолярном наследии Пирогова нет никаких свидетельств о рассмотрении им возможности придворной деятельности в качестве лейб-медика. Отсутствуют и сведения о предложениях такого рода в воспоминаниях его современников.

По нашим представлениям, Н.И.Пирогов не стал искателем придворной врачебной карьеры из религиозных убеждений, в соответствии с которыми православная вера «без дел мертва» [11]. К этому выводу он пришел в 1848–1850 гг. в результате чтения Евангелия. В результате существенно изменилось представление Пирогова о собственном врачебном долге, который начал им рассматриваться в виде служения Всевышнему путем оказания врачебной помощи «всему страждущему человечеству», как говорили тогда, т. е. всем пациентам, как обездоленным, так и живущим в достатке.

Примечательно, что Николай Иванович не отказывался от вознаграждения за свой врачебный труд, но это правило

распространялось на тех пациентов, которые могли заплатить врачу. В течение многих лет врачебный прием больных был разделен Пироговым на две равные части. Одна предназначалась для обеспеченных пациентов, а другая — *pro pauper*¹³ или для обездоленных больных.

Внимание и забота великого врача в равной степени распространялись и на тех и на других пациентов, находясь в зависимости только от рода болезни и состояния больного. Более того, в пироговском имении Вишня много лет была открыта особая аптека (1870–1881) [2], где обеспечивалась бесплатная выдача лекарств по тем рецептам Николая Ивановича, на которых стояла собственноручная отметка великого врача «*pro pauper*».

Н.И.Пирогов, принявший постулат христианского милосердия во второй половине своей жизни, следовал сложившейся врачебной практике, краеугольным камнем которой являлось православие. Такой была православная отечественная традиция XIX столетия, получившая благодаря в т. ч. Пирогову широкое распространение среди врачей и в начале XX в., традиция, о которой нельзя забывать.

¹³ Для бедных (лат.).

Литература

1. Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова: фундаментальная библиотека, рукописный отдел. Ф. III. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 39–40.
2. Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова: фундаментальная библиотека, рукописный отдел. Ф. III. — Оп. 1. — Д. 39. — 6 л.
3. Геселевич А.М. Неизданные письма Н.И.Пирогова к хирургу А.Л.Обермиллеру (о некоторых медицинских воззрениях Н.И.Пирогова в последние годы жизни) // Вестн. хирургии им. И.И.Грекова. — 1956. — Т. 77, № 11. — С. 25–31.
4. Журавский С.Г. Н.И.Пирогов в последние годы жизни (по материалам дневника 1876–1878 гг. Д.А.Скалона) // Воен.-мед. журн. — 2015. — Т. 336, № 12. — С. 57–68.
5. Козовенко М.Н., Трихина С.И. Неопубликованные письма Н.И.Пирогова: первое и второе письмо к А.Л.Обермиллеру (1877) // История медицины (научно-практический журнал). — 2015. — Т. 2, № 3. — С. 465–473.

6. К 50-летию дня кончины Наследника цесаревича Великого князя Николая Александровича // Русская старина (ежемесячное историческое издание). — Пг., 1915. — Т. 162, № 4 (апрель). — 223 с.

7. Медицина и императорская власть в России. Здоровье императорской семьи и медицинское обеспечение первых лиц в России в XIX — начале XX века / Под ред. Г.Г.Онищенко. — М.: МедиаПресс, 2008. — 328 с.

8. Миронов С.П., Перов Ю.В., Цветков В.М. и др. Кремлевская медицина (от истоков до наших дней). — М.: Известия, 1997. — 294 с.

9. Описание предсмертной болезни в Бозе почившего Государя Наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича // Мед. вестник (еженедельная газета, издаваемая Я.А.Чистовичем). — СПб., 1865. — № 19. — 8 мая. — С. 178–179.

10. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача (юбилейное издание, посвященное 200-летию со дня рождения Н.И.Пирогова). — М.: НМХЦ им. Н.И.Пирогова, 2010. — 440 с.



11. *Пирогов Н.И.* Письмо А.А.Бистром от 20 апреля 1850 г. // Русская старина (ежемесячное историческое издание). — Пг., 1916. — № 1 (январь). — С. 106.

12. *Пирогов Н.И.* Письмо А.Л.Обер-миллеру от 6 февраля 1877 г. — СПФ АРАН. — Ф. 839. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 6.

13. *Пирогов Н.И.* Письмо А.Л.Обер-миллеру от 25 февраля 1877 г. — СПФ АРАН. — Ф. 839. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 10.

14. *Пирогов Н.И.* Письмо А.А.Пироговой от 16 января 1877 г. // Русская старина (ежемесячное историческое издание). — Пг., 1918. — № 10–12 (октябрь–декабрь). — С. 18–19.

15. *Пирогов Н.И.* Письмо А.А.Пироговой от 20 января 1877 г. // Русская старина (ежемесячное историческое издание). — Пг., 1918. — № 10–12 (октябрь–декабрь). — С. 19.

16. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания. — М.: АН СССР, 1950. — 649 с.

17. *Романовский Н.М.* Очерк моего детства (диктовано моему сыну) // Русская ста-

рина (ежемесячное историческое издание). — 1890. — Т. 66, № 5. — С. 476–479.

18. *Филипович В., Козловский В., Чаушанский Л.* Одесса, как лечебный центр. — Одесса: изд. гор. обществ. управления, 1896. — 105 с.

19. *Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н.* Духовное наследие Н.И.Пирогова. — М.: РАЕН, 2010. — 20 с.

20. *Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н.* Духовно-философское наследие Н.И.Пирогова // История медицины (научно-практический журнал). — 2014. — № 1. — С. 80–93.

21. *Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н.* Музей Н.И.Пирогова. — СПб: Наука, 2005. — 254 с.

22. *Штрайх С.Я.* Комментарий к письмам Н.И.Пирогова Пироговой А.А. от 16 и 20 января 1877 г. // Русская старина (ежемесячное историческое издание). — Пг., 1918. — № 10–12 (октябрь–декабрь). — С. 19–20.

23. Юбилей Н.И.Пирогова // Нива. — 1881. — № 22. — С. 490.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

Командующий войсками Восточного военного округа генерал-полковник **Сергей Суровикин** вручил высокие государственные награды родным военных медсестер, погибших при выполнении специальных задач в Сирийской Арабской Республике.

Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, младший сержант **Надежда Дураченко** и младший сержант **Галина Михайлова** награждены орденами Мужества, посмертно.

Как сообщалось ранее, полевой военный госпиталь ВС РФ в начале декабря прибыл в город **Алеппо** для оказания квалифицированной медицинской помощи гражданскому населению. 5 декабря медицинский городок мобильного госпиталя Минобороны России в Алеппо во время приема местных жителей подвергся артиллерийскому обстрелу боевиков.

Пресс-служба Восточного военного округа, 10 декабря 2016 г.
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12106053@egNews

В Санкт-Петербурге прошла научно-практическая конференция, посвященная 15-летию образования научно-исследовательского центра *Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова*. Ее темой стали современные проблемы охраны здоровья военнослужащих.

С напутственным словом к собравшимся обратился заместитель начальника академии по клинической работе полковник медицинской службы **Николай Рыжман**. Вместе с начальником отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров полковником медицинской службы **Евгением Ивченко** они вручили почетные грамоты и медали сотрудникам научно-исследовательского центра.

На научном форуме были представлены доклады, посвященные таким вопросам, как развитие клеточных технологий, тканевой инженерии, биопринтирование, медицинские проблемы питания и водоснабжения, профилактика заболеваний, информационные технологии в медицине, медико-психологическое сопровождение военнослужащих, экспериментальная медицина.

В рамках конференции была организована выставка современных образцов медицинского оборудования и лекарственных препаратов, технических средств сохранения и укрепления здоровья военнослужащих и населения в разных условиях жизнедеятельности.

Департамент информации и массовых коммуникаций
Министерства обороны РФ, 2 декабря 2016 г.
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12105214@egNews